

Е. В. Огуренко

НАРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЙНО-КРАЕВЕДЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ 1930-Х ГОДОВ*

В тезисах рассматривается вовлечение краеведческих организаций и музейных учреждений в социалистическое строительство начала 1930-х гг. Анализируются основные всесоюзные акции, в которых приняли участие советские краеведы и музеи. Делается вывод о сужении функций музейно-краеведческих организаций до поддержки хозяйственного развития, содействия индустриализации.

Ключевые слова: советское краеведение, Уральское бюро краеведения, музеи Урала, Урало-Кузнецкий комбинат, геологический поход краеведов.

С началом первой пятилетки связывается новый этап в развитии СССР. Индустриализация затронула все сферы жизни страны, в том числе краеведческое движение и музеи. Музеи в 1920–1930-е гг. являлись центрами краеведческого движения на местах. Спецификой краеведческого движения этого периода является сочетание научной деятельности (изучение природы, истории, быта по просвещению, науке), просвещения и содействия развитию промышленности. Если для 1920-х гг. характерно превалирование работы по первым двум направлениям, то в 1930-е гг. наибольшее значение приобретает служение интересам социалистического строительства [1, с. 68].

Вовлечение краеведов и музеев в народнохозяйственную деятельность началось гораздо раньше. Еще в 1927 г. председатель Уральского бюро краеведения (УБК) Я. А. Истомина провозглашал: «В центре внимания всех краеведческих организаций должны стать вопросы, тесно связанные с народным хозяйством, с развитием производительных сил» [2, с. 6–7]. В 1930 г. председатель Уралплана Б. В. Дидковский требовал «увязки краеведческой работы с гигантскими проблемами пятилетнего плана хозяйственно-культурного строительства области, подчеркивал, что только эта программа должна и может быть программой уральского краеведения» [3, д. 428, л. 15а].

30 марта 1931 г. выходит Постановление СНК РСФСР «О мероприятиях по развитию краеведческого дела». Этот акт декларировал новые задачи краеведения: «Изучение производительных сил и природных богатств страны,

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ 21-18-00418 «Музей малого города: множественность культур памяти (историко-социологический анализ)»

изыскание дополнительных местных ресурсов, могущих быть использованными в интересах развития социалистического строительства и ускорения культурного роста страны, изучение, в частности, вопросов поднятия урожайности, внедрения новых культур, выявления новых предметов экспорта и прочее» [4, с. 62–63]. С этой целью краеведческие организации подвергались дальнейшей централизации, их деятельность регламентировалась.

Во исполнение этого постановления в том же 1931 г. в совместном письме Уральского областного бюро краеведения (далее — УОБК) и Уральского областного совета профсоюзов (Уралпрофсовета) к райсоветам, фабзавкомам, рабочкомам, шахткомам, районным бюро краеведения и краеведческим ячейкам Урала прозвучал призыв «объединить мощное движение за встречный план с краеведческим движением, как общественной организацией, проводившей массовую исследовательскую работу» [3, д. 1802, л. 1]. Предполагалось, что это направит работу уральских краеведов на развитие Урало-Кузнецкого комбината. В письме УОБК и Уралпрофсовет предлагали создавать краеведческие ячейки при общезаводских планово-оперативных группах из 2–5 человек, а в цеховых планово-оперативных группах — из 3 человек. Краеведческие ячейки должны были привлекать инициативных рабочих и инженеров-рационализаторов и организовывать научно-исследовательскую работу. Руководство краеведческими ячейками возлагалось на местные бюро краеведения, которые должны были утверждать планы и методы своей работы с профсоюзными организациями. Краеведческую работу предполагалось увязать с мобилизацией фабрично-заводской общественности на борьбу «за углубление научно-исследовательской разработки встречного плана второй пятилетки» [3, д. 1802, л. 2–3].

Помимо «организационно-научного» направления, продолжалась работа по традиционным направлениям — сбор материалов по изучению местного транспорта, режиму вод, выявлению возможности строительства новых предприятий, домов отдыха и санаториев в районе Урало-Кузнецкого комбината [3, д. 1802, л. 17]. Так, в 1932 г. по заявке треста Уралрыба УБК организовало деятельность по инвентаризации водоемов в десяти районах области [5, л. 7].

В 1931 г. Уральское бюро краеведения выступило с инициативой о привлечении краеведов к разведке полезных ископаемых с целью создания второй энергетической базы в рамках Урало-Кузбасского комбината. Предполагалось обследовать 2,4 тыс. кв. км лесных дач [6, д. 1, л. 57]. Инициатором «похода краеведов» стал плановик Шадринского окружного исполкома, член местной краеведческой организации В. Б. Барановский, выступивший с этим предложением на окружной конференции в Шадринске. Эта идея была вдохновлена прошедшим в 1930 г. походом по ликвидации неграмотности и малограмотности (ликбез-похода) [5, л. 4]. Было выпущено письмо-

обращение Уральского бюро краеведения совместно с областным отделом образования (Ураломо), Уралпрофсоветом и областным комитетом (Уралобкомом) Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи «Ко всем районным исполкомам, комсомольским, пионерским и профсоюзным организациям, музеям, школам, районным бюро краеведения и краеведческим ячейкам Урала» [5, л. 1]. Пленум УОБК 20–21 марта 1931 г. утвердил план похода краеведов. Большую помощь в его проведении оказал областной плановый комитет (Уралплан) [5, л. 5]. Результаты разведки полезных ископаемых в 1931–1934 гг. были использованы при строительстве новых предприятий в Челябинске, Бакале, Березниках, Алапаевске, Шадринске.

В своих исследованиях краеведы обращались к архивным документам, старым картам, беседовали с местными жителями [7, с. 19]. В частности, в результате находок краеведов был пущен завод по выделке бесцементных камней для Уралвагонстроя в Нижнем Тагиле [5, л. 12]. Несмотря на масовость и значительные усилия по «мобилизации» краеведческих учреждений, в походе участвовали не все крупные музеи (например, Пермский и Тагильский), инициативу проигнорировали некоторые местные плановые и образовательные организации [5, л. 1, 6].

Активность краеведов не ограничивалась промышленностью. В 1929 г. по музеям было разослано методическое письмо «Организация выставок по повышению урожайности» о необходимости популяризации достижений сельского хозяйства [3, д. 882, л. 15–24]. В начале 1930 г. УОБК разработало план «О степени и формах участия краеведческих организаций в весенне-полевой кампании», который включал справки о местных особенностях районов области: климат, пригодность культур, условия обработки земли, удобрения, выявление вредителей, меры борьбы с ними, бытовые особенности населения, которые могут помешать посевной кампании [6, д. 1, 75]. Уральский краеведческий музей подготовил выставку о ходе весенне-посевной кампании [6, д. 23, л. 84].

Таким образом, музеи и краеведы в начале 1930-х гг. восприняли новую модель работы. Результатом этого стало проведение мобилизационных мероприятий, таких как, например, геологический поход краеведов или серии музейных выставок по повышению урожайности. Сужение функций музейно-краеведческих организаций до поддержки хозяйственного развития являлось шагом на пути ослабления и подчинения краеведческого движения государственной политике.

1. Козлов В. Ф. «Огосударственное» краеведение. История и уроки (По страницам журнала «Советское краеведение». 1930–1936) // Вестн. РГГУ. Сер. : Литературоведение. Языкознание. Культурология. — 2013. — № 9 (110). — С. 53–83.

2. *Истомин Я. А.* Пути развития краеведения на Урале // Уральское краеведение. — 1927. — № 1. — С. 5–8.
3. Гос. архив Свердл. обл. (ГАСО). Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 428, 882, 1802.
4. Постановление Совета народных комиссаров РСФСР. О мероприятиях по развитию краеведческого дела // Советское краеведение. — 1931. — № 4. — С. 62–63.
5. ГАСО. Ф. Р-678. Оп. 1. Д. 338.
6. ГАСО. Ф. Р-677. Оп. 1. Д. 1, 23.
7. *Тагильцева Н. Н.* История краеведческого движения на Урале в 1920–1930-е годы : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 1993. — 24 с.

УДК 77.06

О. А. Озерова

ПРОПАГАНДА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ МАСТЕРОВ ФОТОИСКУССТВА В МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье проводится анализ фотонаследия региона на материале фотовыставок в Омска и Омской области в период 2016–2022 гг. Выявляется их типология, различные формы пропаганды фотоискусства в регионе. Даются рекомендации по расширению экспозиционного пространства в музеях Омской области.

Ключевые слова: музейное пространство, пропаганда фотоискусства, культурное фотонаследие, творческая поддержка, экспозиция, типология фотовыставок, формы пропаганды фотоискусства.

Основной локацией в музейном пространстве Омска, служащей современным центром пропаганды фотоискусства, является галерея Музея просвещения. Она входит в состав Областного мультимедийного исторического парка «Моя Родина — Россия». За последнее время, согласно данным сайта музея, на его выставочной площадке и в пространстве прилегающей уличной территории прошло три выставки: «Лица Омска», «Нескромное обаяние портрета» и «Дикий подводный мир» [1]. На втором месте после основной фотогалереи стоит Городской музей «Искусство Омска», который постоянно оказывает творческую поддержку омским фотохудожникам. В 2021 г. там прошла фотовыставка к 100-летию юбилею известного омского фотохудожника М. И. Фрумгарца «Фрумгарц и музей. Искусство и Омск». На ней была представлена его многолетняя творческая деятельность по увековечиванию архитектурного наследия Омска, образов выдающихся деятелей культуры и искусства [2]. Оказалось, что во многом его

© Озерова О. А., 2022